

А. В. Банк

НЕКОТОРЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКЕ МЕТАЛЛА
В ВИЗАНТИИ В XI в.

Волей исторических судеб наибольшее число датированных произведений византийского прикладного искусства рассматриваемого периода сохранилось на территории Италии. Серия бронзовых или латунных (как установлено в последние годы) дверей с литыми ручками и крестами и изображениями, исполненными инкрустацией (близкой насечке) серебром, изготовлена, как свидетельствуют надписи, в Константинополе по заказу местных деятелей на протяжении небольшого отрезка времени — от 60-х годов XI в. до начала XII в.

Несмотря на давний интерес к этим памятникам¹, они все еще должным образом не оценены наукой. Некоторые новые факты выявлены в результате недавних реставрационных работ²; с другой стороны, детали, известные в прошлом столетии, ныне утрачены, и о них приходится судить по старым репродукциям. Так произошло, в частности, со столь редкими и ценными для историков византийского художественного ремесла надписями с именами мастеров. На первых по времени создания вратах собора в Амальфи (1062) читалось имя Симеона Сирийца, написанное по-латыни и гречески³, а на вратах в Сан Паоло фуори ле муре в Риме (1070) двуязычная надпись — греческая и сирийская — содержала имя литейщика *thytos* Ставракия⁴. Новое толкование погибшей во время пожара 1823 г. надписи недавно дал профессор Антон Шалл⁵: по его мнению, в ней было указано имя мастера — Хачик, смысл которого по-армянски соответствует греческому Ставракий, что означает крестик.

Не решая вопроса о том, идет ли речь о сирязычном армянине или о сирийце, хочу подчеркнуть факты участия восточных мастеров в этой специфической отрасли художественной обработки металла.

Отдельные детали, исполненные серебром, имеются и на дверях нартекса храма св. Софии в Константинополе, датируемых 840 г.⁶; аналогичная техника применялась и при украшении небольших предметов, связываемых с сирийской традицией, в частности — крестов X — начала XI в.⁷

Утрату зафиксированных надписей в известной мере восполнило открытие новой надписи, обнаруженной при реставрации тех же врат в 1965—1966 гг. в Сан Паоло в Риме⁸. В ней упоминается некий Федор *gramsanta tas pylas*, взывающий к покровительству (*voitheite*) святых Петра и Павла. Под этим обозначением, в отличие от литейщика Ставракия (обращавшегося с просьбой помолиться (*eucheste*) за него (*anaginoskontes*) читающих надпись), следует подразумевать лицо, которое исполнило изображения на вратах. Сопоставление двух надписей на одном памятнике с полной отчетливостью свидетельствует о разделении труда, применявшемся при изготовлении дверей. Известно, что именно эти врата наиболее богаты изображениями, включающими как единоличные фигуры, кресты и т. п., так и сцены довольно сложного состава. Роль Феодора, следовательно, была особенно велика.

Надписи на памятниках, сохранившихся в Италии, содержат важные исторические данные о времени, месте их изготовления, а также о заказчиках и изредка о мастерах; уникально сведение о вратах иного характера (серебряных или отделанных слоновой костью), в общей форме известных по письменным источникам⁹. но не дошедших до нас в оригинале. Это упоминание уточняет причины утраты подобных произведений. Мы имеем в виду источник, недавно привлечший к себе внимание Я. Н. Любарского в связи с изданием «Алексиады»¹⁰. Говоря о денежных затруднениях отца, связанных с необходимостью оплачивать расходы на войско, Анна Комнина рассказывает о попытках императора секуляризировать церковную утварь; в частности, она упоминает о том, как с Халкопратийских врат снимали золотые и серебряные украшения¹¹.

Более важен для нас рассказ о том же событии Никиты Хонитата в его сочинении «Сокровище православия» («*Thasauros orthodoxias*»). Не имея средств для расплаты с войсками (во время наступления Роберта Гвискара в 1082 г.), Алексей Комнин изымает священные предметы из храмов и отдает их в переплавку для изготовления монет. Далее следуют наиболее интересные для нас строки: «*Pros te tois allois kai tas tou nao ton Chalkopratoein katherlon pylas arguro dieilemmenas typounti tas dodeka Despotikas eortas, tois goaneytais predoke, steilas e[i]s ta Chrysoplysia*», т. е., «кроме других, сорвав врата Халкопратийского храма, на которых выделены чеканным серебром двенадцать господних праздников, он передал их плавильщикам, отправив в Хрисоплсии»¹². Можно по-разному понимать слово «*dieilemmenas*», по-видимому, заключающее в себе оттенок членения без прямого указания на пластинки (которые вводит в свой перевод французский издатель текста Е. Миллер)¹³, но, вероятно, речь идет о том, что двенадцать праздничных сцен были исполнены чеканкой, скорее всего, именно на отдельных пластинах (наподобие филенок).

Важно подчеркнуть, что переплавлялись, конечно, не тонкие серебряные полоски, или листики (которыми отмечались лица и руки), подобные укрепленным на итальянских дверях; в этом не

было никакого практического смысла. Для изготовления монет использовались более массивные сплошные пластины серебра с чеканными изображениями евангельских сцен, возможно, близких тем, что в иной технике представлены на вратах в Сан Паоло в Риме¹⁴.

Интересно, что события, о которых идет речь в упомянутых источниках, произошли на 15—20 лет позже изготовления первых врат, сохранившихся на территории Италии. Возникает мысль, что техника инкрустации или насечки с использованием незначительного количества серебра пришла в этот трудный для Византии момент на смену чеканным изображениям. Не исключена, с другой стороны, возможность того, что она существовала параллельно или даже раньше и ею пользовались для более дешевых экземпляров, в частности, отпавлявшихся за границы империи. Так или иначе, отрывок из сочинения Никиты Хониата представляет интерес не только для истории монетного дела и нумизматики, не только для истолкования изображения двенадцати праздничных сцен¹⁵ (о чем достаточно хорошо известно и из многих других источников), но и для изучения византийского прикладного искусства.

Этими заметками, касающимися византийского художественного ремесла, мне и хотелось бы поделиться с М. Я. Сюзумовым, проявляющим неизменный интерес к различным сторонам ремесленной жизни Византии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *S. d'Agincourt*. Histoire de l'art par les monuments, t. IV. P., 1923, pl. XIII—XX; *H. W. Schulz*. Denkmäler der Kunst des Mittelalters in Unteritalien, Bd. II. Dresden, 1860, S. 228—285; *Atlas*. pl. LXXXV, fig. 114—116 etc; *E. Bertaux*. L'art dans l'Italie méridionale. P., 1904, p. 405—409.

² *Michelangelo de Azevedo*. La porta bronzea della basilica di Montecassino. — Felix Ravenna, fasc. 44 (XCV), 1967, giugno; p. 69—87; *B. e F. Forlati, V. Federici*. Le porte bizantine di San Marco. A cura della procuratoria di San Marco. Venezia, 1969.

³ *E. Bertaux*. L'art..., p. 408; *P. Pirri*. Il Duomo di Amalfi e il chiostro del Paradiso. Roma, 1941, p. 20.

⁴ *S. F. Josi, V. Federici, E. Ercadi*. La porta byzantina di San Paolo. A cura della Direzione Generale dei monumenti, musei e Gallerie Pontificie. Roma, 1967, p. 16, ill. 8.

⁵ *Anton Schall*. Zur syrischen Inschrift am Bronzetor der Basilica San Paolo fuori le Murz in Rom. — Römische Quartalschrift, Bd. 65, 1970, S. 232—237.

⁶ *David Talbot Rice*. The Art of Byzantium. L., 1959, p. 48, 309, pl. 81; *L. Bréhier*. La sculpture et les arts mineurs byzantins. P., 1936, pl. XLVI, p. 82.

⁷ *В. Н. Залеская*. Часть бронзового креста-складня из Херсонеса. — ВВ, т. XXV, 1964, стр. 167—175.

⁸ *S. F. Josi, V. Federici, E. Ercadi*. La porta..., p. 21, ill. 7.

⁹ *Д. Ф. Беляев*. Византина, кн. 1. Обзор главных частей Большого дворца византийских царей. Спб., 1891, стр. 49—51, 90, 119—122; *его же*, там же, кн. II. Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм св. Софии в IX—X вв. Спб., 1893, стр. 10, 16.

¹⁰ *Анна Комнина*. Алексиада. Вступительная статья, перевод и комментарий Я. Н. Любарского. М., 1965, стр. 500, прим. 485.

¹¹ Annae Comnenae Alexiadae Libri XV, rec. L. Schopenus, v. I. Bonnae, 1839, 1. V, с. 2, p. 229.

¹² E. Miller. Fragment inédit de Nicéas Choniate relatif à un fait numismatique. — RN, n. s., t. XI, 1866, p. 36. О Хрисоплиси как месте, где металл переплавляли на монеты, см.: E. Miller. Fragment..., p. 40—41.

¹³ E. Miller. Fragment..., p. 37.

¹⁴ S. F. Josi, V. Federici, E. Ercadi. La porta... Вклейка к р. 9, ill. 2—4, 14, 16.

¹⁵ E. Miller. Fragment..., p. 37—40.